

References

1. Askarova V.Ya. *Dinamika kontseptsii rossiyskogo chitatelya: Konets X – nachalo XXI veka: dis. dokt. filol. nauk [Dynamics of the concept of the Russian reader: The end of the X – the beginning of the XXI centuries. Dr. philol. sci. diss.]*. St. Petersburg, Nauka Publ., 2014. 438 p. (In Russ.).
2. Biryukov P.B. *Chtenie v zhizni sovremennykh studentov: opyt kul'turologicheskogo issledovaniya [Reading in the life of modern students: the experience of cultural studies]*. Moscow, Dialog-MGU Publ., 1999. 103 p. (In Russ.).
3. Butenko I.A., Biryukov B.V. Chtenie 90-kh godov: predmet razdumiy, predmet issledovaniy [Reading of the 90s: a subject of reflection, subject of research]. *Homo legens: Pamyati S.N. Plotnikova (1929-1995) [Homo legens: in memory of S.N. Plotnikov (1929-1995)]*. Moscow, House of intellectual books Publ., 1999, pp. 183-201. (In Russ.).
4. Butenko I.A. Podrostki: chtenie i ispol'zovanie komp'yutera [Teens: reading and using a computer]. *Sotsiologicheskie issledovaniya [Sociological studies]*, 2001, no. 12, pp. 84-91. (In Russ.).
5. Gudkov L.D., Dubin B.V. *Literatura kak sotsial'nyy institute [Literature as a social institution]*. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 1994. 352 p. (In Russ.).
6. Gudkov L.D., Dubin B.V. Literaturnaya kul'tura: protsess i ratsion [Literary culture: process and diet]. *Druzhba narodov [Friendship of Peoples]*, 1998, no. 2, pp. 168-180. (In Russ.).
7. Kufaev M.N. *Izbrannoe [My Favorites]*. Moscow, Kniga Publ., 1981. 223 p. (In Russ.).
8. Lovyagin A.M. *Osnovy knigovedeniya [Fundamentals of Bibliology]*. Leningrad, Nachatki znaniy Publ., 1926. 165 p. (In Russ.).
9. Makarevich V.N. Gruppovaya rabota kak metod konstruktivnoy sotsiologii [Group work as a method of constructive sociology]. *Sotsiologicheskie issledovaniya [Sociological studies]*, 1993, no. 11, pp. 90-94. (In Russ.).
10. Otle P. *Biblioteka, bibliografiya, dokumentatsiya: Izbrannye trudy pionera informatiki [Library, bibliography, documentation: Selected works of the pioneer of computer science]*. Moscow, FAIR-Press, Pashkov Dom Kniga Publ., 2004. 350 p. (In Russ.).
11. Plotnikov S.N. Chitatel'skaya kul'tura v Rossii: Sotsiologicheskii ocherk [Reader culture in Russia: Sociological essay]. *Homo legens: Pamyati S.N. Plotnikova (1929-1995) [Homo legens: in memory of S.N. Plotnikov (1929-1995)]*. Moscow, House of intellectual books Publ., 1999, pp. 17-62. (In Russ.).
12. Rubakin N.A. *Psikhologiya chitatelya i knigi [Psychology of the reader and books]*. Moscow, Kniga Publ., 1977. 264 p.
13. Rubakin N.A. *Izbrannoe. Etyudy o russkoy chitayushchey publike [Favorites. Etudes about the Russian reading public]*, 1975, vol. 1, pp. 35-106. (In Russ.).
14. Sinetskiy S.B. *Kul'turnaya politika XXI veka: ot pretsedenta Istorii k proektu Budushchego [Cultural policy of the XXI century: from the precedent of History to the project of the Future]*. Chelyabinsk, Entsiklopediya Publ., 2011. 288 p.

УДК 008

ФЕНОМЕН КУЛЬТУРЫ В ГЛОБАЛЬНОЙ ЭВОЛЮЦИИ (ИНФОРМАЦИОННЫЙ РАКУРС)

Урсул Аркадий Дмитриевич, доктор философских наук, профессор, академик АН Молдавии, заслуженный деятель науки РФ, директор Центра глобальных исследований, факультет глобальных процессов, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова (г. Москва, РФ). E-mail: ursulad@mail.ru

В статье развивается информационная концепция культуры, которая, по мнению автора, в наибольшей степени выражает природу социальной ступени эволюции. Информация рассматривается как всеобщее свойство материи, «ответственное» за эволюционные процессы и реализующее различные формы и способы хранения и движения на различных ступенях развёртывания глобальной эволюции. Формулируется социокультурный принцип экзогенного накопления, передачи и преобразования инфор-

мации, предполагающий, что в отличие от предыдущих ступеней эволюции материи человечество начинает расширять сферу своего распространения сначала на Земле, а затем и за её пределами. Культура в наиболее общем виде трактуется как внегенетический и внеорганизменный информационный процесс, использующий преимущественно экзогенные (экстракорпоральные) способы накопления, передачи и преобразования информации в контексте дальнейшего роста информационного содержания материальных систем на супермагистрали глобально-универсальной эволюции. Для того чтобы продолжить эту супермагистраль, необходимо было сформировать новый способ накопления и движения информации в социальной ступени, кардинальным образом отличающийся от биолого-генетических механизмов информационных процессов. Исследование феномена культуры как внегенетического информационного процесса, характеризующего социальную ступень эволюции, а также использование информационных методов в исследовании социокультурных процессов и систем рассматривается в качестве предметного поля и подхода становления и развития нового направления – информационной культурологии.

Ключевые слова: глобальная эволюция, информация, информационная культурология, информационный критерий развития, информационный подход, культура, культурогенез, культурология, разнообразие, цивилизация.

CULTURAL PHENOMENON IN A GLOBAL EVOLUTION (INFORMATION VIEW)

Ursul Arkadiy Dmitrievich, Dr of Philosophical Sciences, Professor, Academician of the Academy of Sciences of Moldova, Honorary Worker of Science of the Russian Federation, Director of the Center for Global Studies, Faculty of Global Processes, Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russian Federation). E-mail: ursul-ad@mail.ru

The article develops the information concept of culture, which, in the author's opinion, mostly expresses the nature of the social stage of evolution. Information is viewed as a universal property of matter, "responsible" for evolutionary processes and realizing various forms and ways of storage and movement at various stages of development of global evolution. It formulates the socio-cultural principle, exogenous stockpiling, transfer and transformation of information, suggesting that unlike the previous stages of the evolution of matter, the humanity is beginning to expand its distribution on Earth first and then beyond. Culture in the most general form is interpreted as an extragenetic information process, using mostly exogenous (extracorporal) ways of accumulating, transmitting and transforming information in the context of further growth of information content of material systems on the superhighway of global-universal evolution. In order to continue this superhighway, it was necessary to form a new way of accumulating and moving information in the social stage, radically different from the biological-genetic mechanisms of information processes. The study of the phenomenon of culture as an extragenetic information process that characterizes the social stage of evolution, as well as the use of information methods in the study of socio-cultural processes and systems is considered as a subject field and an approach to the formation and development of a new direction: Information Culturology.

Keywords: global evolution, information, information culture, information culturology, information criterion of development, information approach, culture, cultural genesis, diversity, civilization.

В последнее время происходит активное осмысление феномена культуры, причём высказываются весьма различные и нередко взаимоисключающие точки зрения. Среди основных подходов к исследованию культуры и культурогенеза можно упомянуть антропологический, социоло-

гический, гуманитарный, деятельностный, аксиологический, семиотический, нормативный, исторический, этнографический, технологический и ряд других. Некоторые концепции и понятия культуры взаимодействуют, дополняя друг друга, однако, наличие различных подходов к пониманию

культуры ещё не означает, что уже выявленный комплекс исследовательских подходов позволяет понять сущность этого феномена.

Научный поиск довольно редко идёт по интегративному пути расширения и обобщения понятия и концепции культуры. Подавляющее число работ посвящено тем или иным фрагментам культуры, акцент делается на культурное многообразие, исторически сложившиеся различия между народами, что ведёт, даже против желания их авторов, к зауженному видению этого понятия. Чаще всего это происходит, чтобы приспособить понятие культуры к утилитарному пониманию соответствующих официальных учреждений культуры. К узким относится то понятие культуры, которое используется, например, в ведомствах культуры нашей страны. «“Культура” – совокупность формальных и неформальных институтов, явлений и факторов, влияющих на сохранение, производство, трансляцию и распространение духовных ценностей (этических, эстетических, интеллектуальных, гражданских и т. д.)», – так формулируется определение этого понятия в принятых в 2014 году «Основах государственной культурной политики» [7, с. 7]. Это определение подверглось критике в более позднем официальном документе – «Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года» (утверждённой Правительством в феврале 2016 года), где отмечается, что это узковедомственный подход к культуре, а также отчасти утилитарное понимание культуры как сферы услуг, что порождает более низкий общественный статус культуры [9, с. 17].

Совершенно очевидно, что при утилитарной трактовке культуры невозможно выявить природу культуры, как, впрочем, и при других узких подходах к познанию культуры, поскольку они дают характеристику лишь определённой части этого, в принципе гораздо более широкого и многостороннего феномена (объекта). Узкие понятия культуры дают больше возможностей использовать их в тех или иных сферах «культурной деятельности» (при этом реально сужая эту сферу), но вряд ли проливают свет на сущность и роль культуры в мироздании. Поэтому для того, чтобы выявить природу культуры, выделить её наиболее важные

черты (признаки понятия), которые связаны с сущностью культуры, необходимо расширять как понятие культуры, так и концепцию культурогенеза, видеть их в качестве части более широких процессов и систем, участвующих в эволюционных процессах во Вселенной.

Такую возможность, на взгляд автора, открывает информационный подход к трактовке культуры и глобальный (универсальный) эволюционизм. Информация в её идеальной и материальной формах в совместно с технологиями и способами социально-культурной деятельности представляется основой и главным «субстратом» феномена культуры. Развитие информационной концепции культуры уже стало предметной областью нового направления исследований культуры – информационной культурологии. Это направление делает акцент на информационной трактовке культуры и использовании информационных методов и подходов в исследовании социокультурных процессов и систем [11].

Информация и культура. До сих пор нет общепринятого понимания информации как фундаментальной категории современной науки [1; 2; 13–15]. В обыденном сознании под информацией понимают любые сведения, передаваемые людьми друг другу. Однако в более широком смысле под информацией понимается сторона такого атрибута всей материи, как отражение. И хотя в философии стали меньше использовать понятие «отражение», тем не менее оно достаточно адекватно характеризует информационные процессы. Особенность информации как части отражения заключается в том, что она может объективироваться, опредмечиваться, передаваться и вообще участвовать в других формах движения, которые реализуются как в природе и обществе, так и в информационно-кибернетической технике, в частности в ЭВМ.

Информация представляет собой лишь такую часть отражения (в частности образа, возникающего в голове человека), которая может опредмечиваться в ходе передачи. Это его (отражения) инвариантная часть, не зависящая от материального носителя и форм представления. Само отражение существенно связано со своим материальным носителем и, кроме информации, характеризует-

ся такими параметрами, как пространственные, энергетические и т. д. От материального носителя можно отделить лишь ту его часть, которая может транслироваться, опредмечиваться, порождая отражение (образ) в ином предмете. Образ, который формируется в сознании одного человека под влиянием передачи информации другим человеком, никогда точно не совпадает с образом передающего, ибо у каждого есть свои индивидуальные отличия. Общее же между ними – в переданной от одного человека к другому информации в результате коммуникативного процесса и действия.

В ходе исследований информационно-отражательных процессов обнаружено, что передача информации осуществляется с помощью разнообразия или различия, на что в свое время обратил внимание один из основоположников кибернетики У. Р. Эшби [18]. Элементарная единица информации связывается с различием двух элементов (или состояний), то есть с разнообразием. В ЭВМ это «0» и «1», которые могут передаваться по каналам связи или храниться в памяти компьютера. Разнообразие двух состояний – это вместе с тем и элементарная единица измерения количества информации, называемая битом или двоичным разрядом. Такое представление информации в разнообразии последовательности нулей и единиц обусловлено конструктивными особенностями ЭВМ, так как их электронные элементы (а в фотонных компьютерах – оптические элементы) могут находиться в двух состояниях: включено (единица) и выключено (нуль). Таким образом, в компьютерах объективно реализуется концепция информации как той стороны отражения, которая тождественна разнообразию.

В научной литературе нет единого мнения о том, является ли информация свойством всей материи или же она характеризует лишь две высшие ее ступени развития (биологическую и социальную). Более перспективна первая точка зрения (представляющая информацию в качестве атрибута мироздания), тем более что эксперименты с переносом сверхмалых концентраций вещества в жидкостях, передача генетических признаков по небиологическим каналам связи, развитие синергетики и других наук о неживой природе дают новые аргументы в пользу существования информации в неживой природе.

Да и само развитие микропроцессорной техники, реализующей идею наличия структурной информации в используемых кристаллах (чипах), также свидетельствует не только о перспективности признания информации не просто свойством высших форм организации материи, но и о наличии информации в самом фундаменте бытия как стороны процессов взаимодействия и отражения. Развитие науки приносит новые доказательства в пользу того, что информация играет гораздо более существенную (полагаю, что наиболее важную) роль в эволюции в природе и обществе, чем представляется сейчас.

В отечественной литературе информационный подход к культуре в советское время развивал Ю. М. Лотман, который дал определение понятия человеческой культуры как «совокупности всей ненаследственной информации, способов ее организации и хранения» [6, с. 146]. Возможность создания, накопления и передачи негенетическим путем разнообразной информации другим индивидам и потомкам принципиально отличает человека от его диких родственников. Социальная ступень эволюции характеризуется особой индивидуальной, системой средств накопления, хранения, переработки и передачи информации от поколения к поколению, что важно для коллективного объединения входящих в общество индивидов.

Среди множества концепций культуры и соответствующих им представлений культурогенеза выше нами упоминался и символический подход к культуре. Этот подход и соответствующая концепция была предложена ещё немецким философом и культурологом Э. Кассирером, который полагал, что сущностью культуры является символическая деятельность [3]. Человек, по Кассиреру, это символическое животное, вышедшее из природного мира благодаря созданию искусственного мира символов, способности к систематической и массовой символизации, сформировавшее коллективный интеллект и коллективную память, именуемую культурой. Символы и знаки являются основными видами социальной информации, благодаря которым культура кодирует и накапливает всё большее количество информации.

В какой-то мере к этому направлению можно отнести и «социокодовый» подход В. С. Стё-

пина, который полагает, что культура – это «система исторически развивающихся надбиологических программ человеческой жизнедеятельности (деятельности, поведения и общения), обеспечивающих воспроизводство и изменение социальной жизни во всех ее основных проявлениях» [8, с. 60].

Появление надбиологических механизмов, то есть программ, кодов, алгоритмов и т. д. не только выделяет общество из биологической ступени, но фактически выражает глубинную информационную сущность социальной ступени (многие важные тенденции социального развития можно объяснить, исходя из того, что природа социального заключена именно в культуре). Но это свойство имманентно связано с сознанием, одно без другого в обществе не существует, причем именно сознание наделяет смыслом артефакты-знаки, которые в дальнейшем активно участвуют в формировании сознания как индивидов, так и коллективного интеллекта. Сознание человека в формировании культуры играет роль важнейшего опережающего фактора, без которого вряд ли появился бы такой внегенетический социально-информационный процесс как культурогенез и культура.

Такого рода способ интерпретации культуры можно считать не просто семиотическим, но и более широким – информационным подходом, представляя эту форму бытия социального как индивидуальный механизм хранения, накопления, переработки и других форм движения информации. Имеет смысл расширить трактовку культуры в самой широкой информационной интерпретации, полагая семиотический, социокодовый и близкие к этим трактовкам подходы в качестве частных случаев и проявлений информационного подхода. Причём такой информационный подход требует широкого понимания информации, которая предстаёт не только в качестве идеального феномена, но и материального, что соответствует выделению двух аналогичных форм культуры. Такой подход позволяет включить материальную и духовную деятельность во всех формах их проявления в информационную трактовку культуры.

В связи с этим возникает ряд вопросов, которые имеют отношение к различным концепциям

природы информации. Очевидно, что, например, семиотическое представление культуры выделяет лишь знаковые средства, с помощью которых кодируется социальная информация, расшифровываются тексты и другие носители информации. Вместе с тем ряд ученых не считает, что культура состоит только из объектов, которые обозначают другие объекты. В этом случае культура также может представляться в качестве информационного феномена, но не в семиотическом понимании информации, а в более широкой – атрибутивной трактовке.

На уровне становления и развития общества происходит «вынос» ряда информационных процессов (накопления, хранения, преобразования и т. п. информации) за пределы структурного элемента ступени. Это специфическая и сущностная характеристика социальной ступени эволюции, выражающая ее принципиальное отличие от предыдущей – биологической ступени. Накопление информации начинает происходить не только в структурной единице соответствующей ступени, сужая возможности её дальнейшего увеличения, а главным образом вне ее, что требует более интенсивного освоения внешнего окружающего пространства и преобразования находящихся в нем объектов для превращения их в артефакты.

Иногда высказывается мнение, что «свой генезис культура ведет от самых простейших форм групповой биологической жизни на Земле и представляет собой определенный этап исторической эволюции этих форм. Культура, понимаемая как продукт трансформации форм социального поведения животных в нормы социального поведения человека, не имела какого-то видимого начала» [17, с. 6]. Поскольку в этом социально-коммуникативном подходе предполагается, что «культура – это особое проявление природы человека, специфическая форма реализации его генетически унаследованной социальности» [17, с. 28], то акцент делается лишь на некоторых внешне сходных чертах социальности животных и людей. Между тем в характеристике культуры, а тем более в общей дефиниции понятия культуры важнее выделить то, что отличает человека и животных, а не то что делает их внешне похожими. Социобиологическое видение культуры не

дает ответа на этот вопрос и лишь «распространяет» информационно-генетические механизмы на новую ступень глобальной эволюции.

Культуру имеет смысл интерпретировать в качестве особой информационной системы, характеризующей сущность новой по сравнению с биологической ступенью – социальной ступени эволюции, в том числе и на её цивилизационной стадии. Культурогенез предшествует появлению цивилизационного этапа социальной эволюции, поскольку цивилизация – это достаточно поздний этап эволюции этой ступени, который появляется лишь в ходе свершения агонеолитической революции, на финальном этапе которой сейчас находится современное человечество. Культура как информационная система цивилизации обеспечивает саморегуляцию всей социальной ступени, ее самовоспроизведение и поступательное развитие, реализуя различные функции, направленные на выживание и существование человечества.

Причем, если понятие цивилизации «тяготеет» к материальной, вещественно-энергетической, экономической и технико-технологической трактовкам, представляя в то же время целостную социальную ступень эволюции, то понятие культуры акцентирует внимание, главным образом, на ее духовно-информационной составляющей, выражающей глубинную сущность социальной ступени эволюции (что абсолютизирует приведенное выше «ведомственное» определение понятия культуры). Материально-вещественные объекты цивилизации выступают как феномены культуры только в том случае, если они рассматриваются в информационном ракурсе и чаще всего – в качестве систем такой информационной «суперсистемы», как семиосфера. Эти системы способны хранить и передавать созданные человеком знаки, имеющие не только ценность, но и, прежде всего, значение (смысл) и регулирующие деятельность человека и социума.

Тем самым культура представляет собой лишь те информационные процессы и системы, которые, будучи артефактами либо естественными объектами и процессами, оказались в ходе освоения мира вместе с тем и знаками, которые человек наделил смыслом и ценностью. Культура выступает в форме социально-информационных, и прежде всего в качестве информационно-семиотических процессов, в отличие от инфор-

мационно-генетических процессов в мире живой природы.

Информация, заключенная в культуре, имеет двойственный характер: в артефактах часть информации не зависит от человека и человечества, а другая часть, благодаря интеллектуально-духовной деятельности человека, наделена смыслом. Кроме того, сознание человека может наделять смыслом не только артефакты, но и естественные феномены, что сплошь и рядом имеет место в естественных науках.

Таким образом, можно констатировать наличие социокультурного принципа экзогенного накопления, хранения, передачи и преобразования информации в социальном мире, принципиально отличающегося от существующего эндогенно-генетического в биологической ступени эволюции. И это согласуется с принципами синергетики, согласно которой рост информации в эволюционирующей материальной системе происходит за счет окружающей среды, за счет изъятия у нее негэнтропии и иных ресурсов.

Культура, информация, глобальная эволюция. Именно культура играет приоритетную роль в процессах эволюции и особенно в той главной её траектории эволюции, которую именуют глобальной, или универсальной эволюцией. Глобальная эволюция – это перманентная самоорганизация материальных систем в неживой природе, живом веществе и обществе, продолжающаяся далее в социоприродной форме в вещественном фрагменте Вселенной. На основной и наиболее безопасной траектории глобальной эволюции – супермагистрали – реализуется тенденция сужения эволюционного коридора – уменьшения пространства распространения и масс-энергетического объема возникающих все более сложных структур. С одной стороны, происходит рост информационного содержания в каждой более высокой структурной единице, увеличивается многообразие видов и форм существования все более высоких структурных уровней, а, с другой стороны, сужается их общий суммарный объем. Изменение этой тенденции сужения «эволюционного коридора» наступает лишь на социальной ступени эволюции и происходит в процессе освоения все большего как планетарного, так и внеземного пространства.

Рост информационного содержания систем в процессах непрерывно-длительной самоорганизации на супермагистрали универсальной (глобальной) эволюции выражает определенное направление, или вектор, «стрелу» эволюции и т. д. Причем эта направленность глобальной эволюции характерна лишь для информационных параметров эволюционирующих систем, но, как упоминалось, не для масс-энергетических, пространственных и иных известных нам способов физического или атрибутивного описания глобально-эволюционных процессов. Именно поэтому информационный критерий развития оказывается наиболее важным, по сравнению с другими критериями, например, по сравнению с энергетическим критерием эволюции. Информационный критерий оценивает изменение информационного содержания (и связанной с ним негэнтропии) материальных (либо иных) систем в ходе эволюционной самоорганизации либо самодезорганизации [5; 13, с. 50–62; 16, с. 100–109]. Причем на прогрессивной линии эволюции происходит накопление информации в системах, тем самым этот критерий выступает в качестве вектора усложнения эволюционирующих систем.

Поэтому можно считать, что критерий эволюции культуры в принципе существует, но почему-то он длительное время не привлекал пристального внимания исследователей, даже тогда, когда он использовался в некоторых других областях исследования. Поэтому представляется важным исследовать природу культуры на пути наиболее широкого её понимания и её роли в основных процессах эволюции. Необходимо выделить культуру не просто из природы, но также из той магистрали предшествующей глобальной (универсальной) эволюции, продолжением которой она является. «Ответственность» за фундаментальные трансформации на этой эволюционной траектории несёт именно культура, «предложившая» принципиально новый экзогенный способ накопления и движения информации.

Социальная ступень, едва появившись, благодаря развитию культуры начинает расширять сферу своего распространения на Земле, происходит процесс глобального расселения и освоения всё новых территорий планеты. Сейчас мы являемся

свидетелями начала подобного распространения человеческой деятельности за пределы планеты, причём освоение космоса происходит не столько для получения вещественно-энергетических ресурсов, сколько для продолжения своих информационных процессов [12]. Этот феномен расширения социальной ступени, именуемый даже Большим социальным взрывом, принципиально имеет информационную природу, поскольку расширение по пространству планеты и космоса имманентно связано с овладением информацией и негэнтропией окружающей среды.

Пространственное расширение общества (включая глобальное расселение, глобализацию и освоение внеземных пространств) с самого начала его становления имеет информационную природу, выражая и реализуя особую надындивидуальную и внеличностную систему накопления, хранения и преобразования информации, необходимую для организации социальной деятельности и прогрессивного развития. Благодаря свойствам и качествам, имеющим информационную природу, отличающих кардинальным образом культурное от природного, обеспечивающих внеорганизменный характер этой информационной эволюции, человек осуществляет преобразовательную деятельность, расширяя её сферу вначале на планете, а затем и в космосе. Для объяснения этой тенденции в ходе глобальной эволюции была предложена гипотеза в начале второй половины XX века для обоснования выхода человечества в космос с позиций глобального эволюционизма (хотя этот термин тогда не употреблялся) [12]. Речь шла о необходимости выхода человеческой деятельности за пределы планеты с «целью» вписаться в главную магистраль глобальной эволюции.

Планетарно-космическое расширение обусловлено особенностями культурно-информационных процессов в обществе, требующих для своего продолжения надындивидуального накопления, хранения и преобразования информации, в то время как в биологической ступени основные информационные процессы происходят на внутриорганизменном генетическом уровне и носят геоцентрический характер. Однако расширение (увеличение) пространственно-энергетических параметров этого социально-информационного

по своему существу процесса выглядит лишь как внешняя сторона проявления этого глобально-космического феномена [10; 16]. Сказанное выше свидетельствует о том, что культура, на наш взгляд, в принципе возникает как эволюционная необходимость развития этого относительно автономного преимущественно информационного социального процесса для дальнейшего продолжения глобальной эволюции во Вселенной.

Но, согласно информационной трактовке культуры, она возникает тогда, когда и человечество. Её начало установить трудно только в смысле конкретной даты возникновения социальной ступени (здесь нет пока общепринятого мнения), но только в количественном измерении, тогда как в качественном ракурсе, согласно информационной концепции культуры, она возникает вместе с человечеством, когда оно выделяется из животного мира. Культурогенез оказывается вместе с тем началом антропосоциогенеза, представляя

в нём «основное ядро» и средство социальной и социоприродной эволюции.

На последних этапах глобальной эволюции тенденция сужения пространственных и масс-энергетических параметров завершается биологической ступенью и с возникновением социальной ступени, благодаря появлению культуры, начинается масштабное по историческим временам и масштабам расширение социосферы. В отличие от предыдущих ступеней эволюции материи человечество (а возможно, и некоторые предполагаемые внеземные цивилизации) начинает расширять сферу своего распространения сначала на Земле, а затем и в космосе, не только для получения вещественно-энергетических природных ресурсов, сколько для продолжения своих культурно-информационных процессов и накопления информации в расширяющейся по планете и внеземному пространству социосфере, стремящейся превратиться в сферу разума.

Литература

1. Абдеев Р. Ф. *Философия информационной цивилизации*. – М.: Владос, 1994. – 336 с.
2. Адров В. М. *Информация // Глобалистика: энцикл.* – М.: Радуга, 2003. – С. 401–402.
3. Кассирер Э. *Философия символических форм: в 3 т. / пер. с нем. С. А. Ромашко*. – М.; СПб.: Университет. кн. – 2002.
4. Колин К. К., Урсул А. Д. *Информационная культурология. Предмет и задачи нового научного направления*. – Саарбрюккен: Lambert academic publishing. – 2011. – 249 с.
5. Колин К. К., Урсул А. Д. *Культура и информация. Введение в информационную культурологию*. – М.: Стратег. приоритеты, 2015. – 300 с.
6. Лотман Ю. М. *Статьи по семиотике культуры и искусства / предисл. С. М. Даниэля; сост. Р. Г. Григорьева*. – СПб.: Академ. проект. – 2002. – 246 с.
7. *Основы государственной культурной политики [Электронный ресурс]*. – М.: Минкультуры. – 2015. – URL: <http://mkrf.ru/upload/mkrf/mkdocs2016/OSNOVI-PRINT.NEW.indd.pdf> (дата обращения: 22.04.2018).
8. Степин В. С. *Культура // Новая философская энцикл.* – 2-е изд., испр. и допол. – М.: Мысль, 2010. – Т. 2. – С. 60–62.
9. *Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 года [Электронный ресурс]*. – URL: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/45830.html> (дата обращения: 22.05.2018).
10. Урсул А. Д. *Информационный вектор эволюции: от цефализации к культурогенезу // Науч.-техн. информация. Сер. 2. Информ. процессы и системы*. – 2017. – № 9. – С. 1–8.
11. Урсул А. Д. *Культура как информационный феномен // Филос. мысль*. – 2013. – № 8. – С. 295–355.
12. Урсул А. Д. *Освоение космоса (Филос.-методол. и социол. проблемы)*. – М.: Мысль, 1967. – 278 с.
13. Урсул А. Д. *Отражение и информация*. – М.: Мысль, 1973. – 238 с.
14. Урсул А. Д. *Природа информации: филос. очерк*. – М.: Политиздат, 1968. – 268 с.
15. Урсул А. Д. *Проблема информации в современной науке: филос. очерки*. – М.: Наука, 1975. – 288 с.
16. Урсул А. Д., Урсул Т. А. *Информационный критерий развития и эволюция культуры // Вестн. Челяб. гос. акад. культуры и искусств*. – 2011. – № 1. – С. 50–62.
17. Флиер А. Я. *Происхождение культуры: новая концепция культурогенеза [Электронный ресурс] // Знание. Понимание. Умение*. – 2012. – № 4. – URL: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2012/4/Flier_The-Origin-of-Culture (дата обращения: 22.05.2018).
18. Эшби У. Р. *Введение в кибернетику*. – М.: Изд-во иностр. лит., 1959. – 432 с.

References

1. Abdeev R.F. *Filosofiya informatsionnoy tsivilizatsii [Philosophy of information civilization]*. Moscow, Vldos Publ., 1994. 336 p. (In Russ.).
2. Adrov V.M. Informatsiya [Information]. *Globalistika: entsiklopediya [Globalistics. Encyclopedia]*. Moscow, Raduga Publ., 2003, pp. 401-402. (In Russ.).
3. Kassirer E. *Filosofiya simvolicheskikh form: v 3 t [Philosophy of symbolic forms. In 3 vol.]*. Translated. S.A. Romashko. Moscow; St. Petersburg, Universitetskaya kniga Publ., 2002. (In Russ.).
4. Kolin K.K., Ursul A.D. *Informatsionnaya kul'turologiya. Predmet i zadachi novogo nauchnogo napravleniya [Information cultural studies. Subject and tasks of a new scientific direction]*. Saarbryukken, Lambert Academic Publ., 2011. 249 p. (In Russ.).
5. Kolin K.K., Ursul A.D. *Kul'tura i informatsiya. Vvedenie v informatsionnyuyu kul'turologiyu [Culture and information. Introduction to information cultural studies]*. Moscow, Strategicheskie priorityty Publ., 2015. 300 p. (In Russ.).
6. Lotman Yu.M. *Stat'i po semiotike kul'tury i iskusstva [Articles on semiotics of culture and art]*. Foreword by S.M. Daniel, Compiler R. G. Grigoreva. St. Petersburg, Akademicheskii proekt Publ., 2002. 246 p. (In Russ.).
7. *Osnovy gosudarstvennoy kul'turnoy politiki [Foundations of state cultural policy]*. Moscow, Minkultury Publ., 2015. (In Russ.). Available at: <http://mkrf.ru/upload/mkrf/mkdocs2016/OSNOVI-PRINT.NEW.indd.pdf> (accessed 22.04.2018).
8. Stepin V.S. Kul'tura [Culture]. *Novaya filosofskaya entsiklopediya [New philosophical encyclopedia]*. Moscow, Mysl' Publ., 2010, vol. 2, pp. 60-62. (In Russ.).
9. *Strategiya gosudarstvennoy kul'turnoy politiki na period do 2030 goda [Strategy of the state cultural policy for the period up to 2030]*. (In Russ.). Available at: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/45830.html> (accessed 22.04.2018).
10. Ursul A.D. Informatsionnyy vektor evolyutsii: ot tsefalizatsii k kul'turogenezu [Information vector of evolution: from cephalization to cultural genesis]. *Nauchno-tehnicheskaya informatsiya. Seriya 2. Informatsionnye protsessy i sistemy [Scientific and technical information. Series 2. Information processes and systems]*, 2017, no. 9, pp. 1-8. (In Russ.).
11. Ursul A.D. Kultura kak informatsionnyy fenomen [Culture as an information phenomenon]. *Filosofskaya mysl' [Philosophical thought]*, 2013, no. 8, pp. 295-355. (In Russ.).
12. Ursul A.D. *Osvoenie kosmosa (Filosofsko-metodologicheskie i sotsiologicheskie problemy) [Space exploration (Philosophical, methodological and sociological problems)]*. Moscow, Mysl' Publ., 1967. 278 p. (In Russ.).
13. Ursul A.D. *Otrazhenie i informatsiya [Reflection and information]*. Moscow, Myisl' Publ., 1973. 238 p. (In Russ.).
14. Ursul A.D. *Priroda informatsii: filosofskiy ocherk [Nature of information: Philosophical essays]*. Moscow, Politizdat Publ., 1968. 268 p. (In Russ.).
15. Ursul A.D. *Problema informatsii v sovremennoy nauke: filosofskie ocherki [The problem of information in modern science. Philosophical essays]*. Moscow, Nauka Publ., 1975. 288 p. (In Russ.).
16. Ursul A.D., Ursul T.A. Informatsionnyy kriteriy razvitiya i evolyutsiya kul'tury [Information criterion for the development and evolution of culture]. *Vestnik Chelyabinskoy gosudarstvennoy akademii kultury i iskusstv [Bulletin of Chelyabinsk State Academy of Culture and Arts]*, 2011, no. 1, pp. 50-62. (In Russ.).
17. Flier A.Ya. Proiskhozhdenie kultury: novaya kontseptsiya kul'turogeneza [Origin of culture: a new concept of cultural Genesis] *Znanie. Ponimanie. Umenie [Knowledge. Understanding. Skill]*, 2012, no. 4. (In Russ.). Available at: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2012/4/Flier_The-Origin-of-Culture/ (accessed 22.04.2018).
18. Eshbi U.R. *Vvedenie v kibernetiku [Introduction to cybernetics]*. Moscow, Inostrannaya literatura Publ., 1959. 32 p. (In Russ.).